

Позже, из-за вдовствующей императрицы, император держался подальше от семьи Ши, но он все еще уделял ей внимание и иногда вознаграждал наследницу чем-нибудь, чтобы поднять её положение в обществе.

После ее семья захотела выбрать ей зятя, предложенные варианты, все были из хороших семей столицы. Но Ши ЛаМэй смотрела только на лицо, когда выбирала себе мужа. Поэтому ей приглянулся Ли Юй.

Семья Ши сначала не соглашалась, но в конце концов, девушка была так расстроена, что они ничего не смогли с ней поделать. К тому же, она умоляла императора, и в конце концов семья Ши согласилась, чтобы она вышла замуж за Ли Юя.

Из-за этого родственники мужа, семья Ли и семья Ши стали ближе. У двух семей есть свои силы при дворе. Это, естественно, не очень хорошо в глазах императора.

Император годами неохотно виделся с королевой-матерью, и власть была в его руках. За исключением важных случаев, королева-мать всегда заявляла, что по будням ей нездоровится, а наложницы навещали ее 15 числа каждого месяца.

Что касается семьи Ши, император не видел в них ничего важного, и он также помнил доброту прошлого, поэтому он намеренно не придирался.

Думая об этом, император взглянул на Хань Сянь, указал на свиток и сказал: "Посмотри."

Хан Сянь взял свиток и развернул его.

После того, как он закончил читать, император спросил: "Что ты думаешь?"

Хань Сянь свернул свиток, выражение его лица не изменилось, он сказал: "Если то, что третий принц здесь написал, правда, ваш слуга считает, что следует обыскать дом Ли."

"Обыскать дом?" Император обдумывал эти два слова, повторяя их. Он чувствовал, что Хань Сянь прав, и следовало бы обыскать дома некоторых людей.

В последние годы национальная казна была пуста, последствия наводнения на юге реки Янцзы и содержание войск на границах были главными приоритетами. Но каждый раз Министерство внутренних дел жаловалось, что денег нет. Если они смогут получить большую сумму серебра даром, это хорошо для страны и границы.

Но он не мог открыть рот, чтобы приказать обыскать дом Ли. В конце концов, то, что было написано на этом свитке, было всего лишь словами Цзи Ло, и это нельзя было рассматривать, как доказательство. Теперь все зависит от того, достаточно ли остер и прост в использовании новый нож Хань Сянь.

Хань Сянь, естественно, последовал желанию императора и взял на себя инициативу: "Я готов пойти и проверить это дело."

Император был доволен. Он сказал: "Я очень рад, что у тебя есть понимание ситуации. Обязательно все выясни. Что тебе нужно для этого?"

"Ваш слуга всегда сидел дома и никуда не выходил, и он неизвестен другим. Поэтому я хочу попросить пятьдесят теневых стражей. Во время проверки они будут слушать только вашего слугу, чтобы помочь мне в расследовании дела,"-сказал Хань Сянь.

Император поднял брови и спросил: "Пятьдесят теневых стражей?"

Хань Сянь сказал с серьезным выражением лица: "Да, тело вашего слуги худое и слабое, пусть рядом со мной будут теневые стражи. Я буду чувствовать себя в безопасности."

Император немного поразмыслил и задумчиво сказал: "В таком случае, тогда я позволю Юаньбао пойти с тобой завтра, чтобы присмотреть. Да, Хань Сянь, ты не можешь просто так обижать людей."

Хань Сянь, естественно, согласился.

У Императора улучшилось настроение, он закрыл глаза и отпустил его.

Хань Сянь вернулся из дворца во двор Фанлань. Как только он переоделся в светлую одежду, Бихуа вышла вперед и прошептала: "Шидзи, матушка Донг скончалась".

Когда Бихуа сказала это, ее тело задрожало. С тех пор как Хань Сянь связал матушку Донг, она не принимала лекарств. Она хотела умереть, как можно скорее.

Освещение в комнате было относительно темным, от окна дул ветерок, и деревянные ставни раскачивались взад-вперед, издавая скрипучий звук. Занавеска развивалась на ветру, и лицо Хань Сяня, то светлело, то темнело из-за тени.

Он вспомнил четырех девушек из особняка Ван, которые пришли в этот дом вместе с матушкой Донг. Трое из них давно скончались. Они, должно быть, ждут матушку Донг у моста через реку Най, в этот момент.

После того, как Бихуа сказала это, она опустила голову.

Вскоре она услышала холодный голос Хань Сяня: "Найди кого-нибудь из ее семьи, чтобы забрать тело. Если никого нет, ты можешь делать все, что захочешь."

Бихуа поспешно кивнула.

****

Смерть матушки Донг сделала атмосферу в Фанлане удручающей. Бихуа, Юньчжи и Луоси были вместе. Служанка, отданная со двора старой госпожи, сначала тряслась от страха, но теперь полностью успокоилась и подметала пол. Она действительно боялась, что в конечном итоге окажется с матушкой Донг.

По мнению Бихуа, эта девушка намного умнее Таояо. Таояо покинула этот двор, и теперь живет не так хорошо, как раньше.

В прошлый раз Бихуа видела Таояо издалека, теперь она просто девочка из низшего класса, следящая за огнем во дворе старой госпожи. Пожилая дама не хотела лишней раз вспоминать про Хань Сяня. Вид Таояо заставлял ее невольно думать о нем, и делал несчастной.

Помня, что Таояо все сделала неправильно, она постепенно возненавидела ее в своем сердце, чувствуя, что та была просто девушкой, которая отвернулась от своего хозяина и она могла предать ее так же, как и Хань Сяня.

Если бы не семья Таояо, которая несколько поколений жила в доме Хань, девушка могла бы и исчезнуть.

Теперь изначально чрезвычайно красивое лицо Таояо сильно осунулось, и она больше не носила красивую одежду, демонстрируя свою романтическую фигуру.

Думая о беспокойных глазах Таояо, Бихуа покачала головой и вытряхнула все сострадание из своего сердца.

Самое главное для нее сейчас - это как все устроить с матушкой Донг. Хотя та не была слугой семьи Хань, она умерла в этом доме, но она все же была няней наследника.

Если бы Шидзи приказал завернуть ее в циновку и бросить в братскую могилу после смерти, это не пошло бы на пользу его репутации.

Люди всегда думают, что мертвые значат больше.

Думая об этом, у Бихуа появились кое-какие идеи. Шидзи попросил ее разобраться с этим вопросом, так, как она захочет. Она должна постараться.

Хань Сянь не мешал Бихуа делать то, что она задумала. Он лежал на кровати в своей комнате, поигрывая нефритовым кулоном в форме дракона, подаренным императором, и на сердце у

него было очень спокойно.

Из-за малой известности Хань Сянея никто не знал, что он получил императорский приказ.

В настоящее время, все поддерживали внешнее спокойствие, и колодезная вода течет, не нарушая реку.

Поэтому на следующий день Хань Чжо и Хань Шу отправились на задний двор. Юаньбао постучал в ворота дома Хань с пятьюдесятью теньвыми стражами, напугав сторожа, тот подумал, что они здесь, чтобы обыскать дом.

Один из слуг прибежал к наложнице Лю, чтобы рассказать о случившемся, а та рассказала старой госпоже, которая после этого резко встала, прекратив болеть.

Когда старая госпожа услышала, что Юаньбао привел теньвых стражей, она была полна гнева и никому не позволяла помогать ей, когда шла им навстречу.

Она и три невестки семьи Хань поспешно отправились в главный зал.

Отношение Юаньбао было очень вежливым, что заставило старую госпожу почувствовать себя неловко. Оказалось, что их семья ничего не совершала.

После того, как пожилая дама почувствовала облегчение, она села. Приказав подать чай, она спросила: "Тогда, почему главный евнух Юаньбао пришёл к нам?"

Юаньбао с улыбкой посмотрел на старую госпожу и сказал: "Император приказал старому рабу сопроводить наследника."

Когда старая госпожа услышала это, ее разум опустел. Каким бы высокомерным ни был Хань Сянь в семье Хань, он все равно был наследником Хоу, и то, что он сделал, касалось семьи Хань.

Поэтому старая госпожа спокойно спросила: "Как мой неутомимый внук сделал императора несчастным?"

Юаньбао поспешно ответил: "Это не так. Император очень ценит наследника. Этот старый раб и солдаты пришли сегодня на помощь Шидзи."

Услышав это, пожилая дама опешила, но прежде чем она успела спросить что-то еще, подошел Хань Сянь.

Сегодня, Хань Сянь был одет в атласное платье великолепного синего цвета. Это была не деловая одежда, а скорее праздничная.

Раньше все, что носил Хань Сянь было великовато, но теперь, после того, как Луоси, перешла его халаты, они хорошо сидели. Просто его тело слишком худое и слабое, поэтому все равно одежда на нем смотрится не очень хорошо.

Хань Сянь подошел к Юаньбао, лицо старой госпожи было напряженным: "Поскольку ты получил приказ императора, почему не уведомил своего отца? Благоклонность императора к тебе, его счастливым." То, что она сказала, казалось случайной жалобой. Младший получил милость и даже не сказал об этом старшим в семье.

Хань Сянь посмотрел на старую госпожу. Он намеренно исказил смысл ее слов, представив все так, словно она хочет знать задание, данное ему императором. Хань Сянь выглядел смущенным, когда говорил: "Бабушка, этот приказ императора, он секретный. Как я могу рассказать другим о нем без разрешения императора?"

У старой леди, вероятно, закружилась голова от гнева. В последние несколько дней, она хотела вылить грязную воду на Хань Сяня, когда у нее будет возможность, и не обратила особого внимания на лазейки в ее словах.

Выслушав ответ Хань Сяня, она покосилась на Юаньбао.

Улыбка на лице главного евнуха не изменилась, как будто он вообще не слышал их разговора.

Хань Сянь вздохнул и покачал головой, затем вышел вместе с Юаньбао.

После того, как они покинули дом Хань, пожилая дама нахмурилась, глядя на пустые ворота, с беспокойством в сердце. Этот евнух пользуется наибольшей популярностью у императора, и всегда следует за ним.

Странно, что император отправил его с Хань Сянем вместе с теньвыми стражами. Получается, то, что должен сделать её внук, ни в коем случае не было обычным.

Просто отвратительно, что Хань Сянь ничего не рассказывает.

<http://bllate.org/book/13913/1226108>